

МАССОВЫЕ КОММУНИКАЦИИ И МОЛОДЕЖЬ

В.В. КОТЛЯРОВА,
д. философ. н., доц.
М.М. ШУБИНА,
д. философ. н., проф.
О.Н. СЫСОЕВА
к. социолог. н., доц.

Кафедра «Философия, история и мировые религии»
Института сферы обслуживания и предпринимательства – филиала
Донского государственного технического университета
в г. Шахты Ростовской области
e-mail: Viktoria66@mail.ru

DOI 10.20339/AM.05-16.095

МОЛОДЕЖНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ: СПЕЦИФИКА И ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ

Анализируется проблема феномена современных информационно-коммуникационных технологий в виде социальных сетей и их влияния аудиторию. Дано теоретическое осмысление феномена самих социальных сетей. Обосновано, что современные информационно-коммуникационные технологии способствуют росту социальной активности членов общества. Доказывается, что социальные сети имеют ряд положительных и ряд отрицательных характеристик. Показана специфика влияния общения в социальных сетях на молодежь. Осмыслен феномен молодежного экстремизма в социальных сетях. В связи с этим подчеркнута, что молодой человек без крепкого внутреннего стержня легко поддается влиянию экстремистских идей. Выявлены гендерные особенности воздействия экстремистского давления в социальных сетях. Рассмотрено применение суггестивных технологий. Анализируется технология рекрутинга в социальных сетях в ряды террористов.

Ключевые слова: молодежь, противодействие экстремизму, социальные сети, информационно-коммуникационные технологии, суггестивные технологии.

YOUTH EXTREMISM IN SOCIAL NETWORKS: SPECIFICITY AND THEORETICAL COMPREHENSION

V.V. Kotlyarova is D. Sc. in Philosophy, doc.; M.M. Shubina is D. Sc. in Philosophy, prof.; and O.N. Sysoeva is Cand. of Sociological sc., doc. at Institute of Entrepreneurship and Service Sector – branch of Don State Technical University in the city of Shakhty, Rostov region

Analyzed is the problem of phenomenon of modern informational communicative technologies in form of social networks and their impact on auditorium. Presented is theoretical comprehension of phenomena of social networks. Substantiated is, that modern informational and communicative technologies promote the growth of social activity of members of society. Proved is, that social networks have both positive and negative characteristics. Shown is specificity of impact of communication in social networks on youth. Also comprehended is phenomena of youth extremism in social networks. In connection with that emphasized is, that young person without strong internal core easily comes under influence of extremist ideas. Elaborated are gender peculiarities of impact of extremist pressure in social networks. Examined is use of suggestive technologies. Also technology of recruiting in social networks in ranks of terrorists is analyzed.

Key words: youth, counteraction to extremism, social networks, informational and communicative technologies, suggestive technologies.

В условиях социокоммуникативных и социоинформационных реалий XXI в. возникает ряд проблем, ранее не актуализированных или практически не актуализированных в социуме.

В современных средствах коммуникации, в первую очередь в сети Интернет, существенно расширяются возможности личности для разнообразных видов деятельности. Вместе с тем отмечается тенденция к росту коммуникативных и социокультурных рисков Интернета,

что говорит о сложности и противоречивости объективируемых информационно-коммуникативными технологиями социальных реалий. Около трети активной молодой части населения России полностью охвачено Интернетом и социальными сетями. Различные социальные институты, явления и процессы обретают новые, ранее неизвестные формы.

Это относится в полной мере и к такому негативно-му социальному явлению, как экстремизм, проявляю-

щелюся в политической, экономической, социальной, религиозной и других сферах общественной жизни. Экстремизм в молодежной среде – один из самых опасных и сложно прогнозируемых феноменов современности, способный распространять свое влияние на различные сферы общественной жизни. Экстремизм превратился в весомый фактор дестабилизации социально-экономической и политической ситуации в мире. Неудивительно, что специфика его проявлений привлекает внимание представителей различных социогуманитарных наук, которые подчеркивают системный и многоаспектный характер этого явления.

Сказанное приводит к выводу о том, что заявленная нами тема исследования проявлений экстремизма в условиях Интернет-коммуникаций в среде молодежи весьма актуальна. Она требует теоретического осмысления в рамках междисциплинарного исследования с позиций социальной философии, социологии и социальной психологии.

Впервые озабоченность возможными последствиями использования Всемирной сети в качестве основы террористических атак была высказана в 1993 г. футурологом Э. Тоффлером, когда широкая публика еще мало что знала об Интернете: «По мере того как мы все дальше продвигаемся в период быстрого экономического и политического развития, неравномерно перемежающегося технологическими достижениями и катастрофами, мы можем ожидать, что кризисы будут следовать один за другим начиная от нападений террористов и падения производства до внезапных международных кризисов» [7. С. 237].

Особый вклад в рассмотрение проблемы социальных сетей внесли исследования М. Кастельса. В трилогии «Информационная эпоха: экономика, общество и культура» социальные сети впервые рассматривались как основа нового типа общества, соответствующего информационной эпохе в развитии человечества – сетевой. М. Кастельс интерпретирует новый тип социальной структуры через концепт «сетевое общество», «потому что оно создано сетями производства, власти и опыта, которые образуют культуру виртуальности в глобальных потоках пересекают время и пространство» [1. С. 505].

Феномен социальных сетей с середины 1990-х гг. привлекает к себе пристальное внимание и отечественных исследователей. Они рассматривают синергетические аспекты функционирования социальных сетей¹, проблемы коммуникативного взаимодействия². Работы многих российских ученых посвящены также исследованию молодежного экстремизма и его проявлений среди молодежи и молодежных группировок³.

Социальные сети: плюсы и минусы

В общем виде экстремизм⁴ характеризуется как приращенность экстраординарным взглядам и таким же экстраординарным методам их реализации. Ни одно

общество не может быть полностью защищено от экстремизма.

Несмотря на то что субъектный состав различных экстремистских течений различен, основу их всегда составляет молодежь, выступающая движущей силой экстремизма. Именно школьники старших классов, студенты высших учебных заведений, молодые работники были, есть и будут основными субъектами активного противостояния между сторонниками различных теорий ценностного развития.

Масштабы распространения экстремистских идей в последнее время порой поражают. Упрощенный доступ к информационным ресурсам, новые способы и средства коммуникации позволяют экстремистам эмоционально и информативно влиять на миллионы людей, привлекать их к своим акциям, пропагандировать свои идеи, призывы, принципы. Интернет-ресурсы стали не только альтернативными СМИ, но и завоевали чуть ли не первое место среди них, а большинство молодежи вообще расценивает социальные сети как единственно авторитетный и истинный источник информации. В настоящее время речь идет о «существовании более 100 сайтов экстремистской направленности, выступающих в качестве альтернативной медиасистемы, оказывающей влияние на подрастающее поколение. Это позволяет экстремистским движениям и группам успешно «рекрутировать» новых членов» [5. С. 14].

В чем же причина такого ошеломительного успеха террористических организаций в пространстве Интернета, в т.ч. в социальных сетях? На наш взгляд, это связано с изменением онтологических оснований культуры и соответственно с изменением личностной идентификации человека в ней.

Информационные технологии способствуют росту социальной активности членов общества. Эта активность выражается в реализации возможностей для самовыражения, обмена собственным опытом. Особенно ярко это проявляется при использовании технологий социальных сетей. По словам М. Кастельса, материальной основой новой культуры становится «вневременное время» и «пространство потоков». В информационном обществе культура становится культурой виртуальной реальности, позиционирующей виртуальный, выдуманный мир как свою онтологическую основу [1. С. 375].

Социальные сети, несомненно, как и любой социальный феномен, имеют ряд положительных особенностей:

- ◆ быстрый поиск единомышленников, общение с друзьями, родственниками, другими людьми между группами, которые находятся на расстоянии;
- ◆ возможность самовыражения, реализации творческого потенциала;
- ◆ чтения новостей, их комментирование;
- ◆ обсуждение вопросов и тем, которые замалчивают традиционные СМИ;
- ◆ помощь в организации профессиональной деятельности, продвижение и рекламирование ее в Интернете, размещение рекламы;
- ◆ помощь в образовании и получение нужных сведений о расписании занятий, обучения, задачи и др.;

¹ В.И. Аршинов, Ю.А. Данилов, В.А. Тарасенко.

² П.К. Залесский, И.А. Гронский.

³ Ю.А. Зубок, В.И. Чупров, Л.В. Баева, Р.М. Афанасьева и др.

⁴ От латинск. Extremus – крайний, последний.

- ♦ возможность быстро собрать необходимые средства или материалы для социальной помощи (большим, бедным, пострадавшим людям).

Обсуждение в Сети набравших социальных проблем или чрезвычайных событий заставляет традиционные СМИ прислушиваться к этим проблемам, побуждая реагировать передачей соответствующих сообщений по своим каналам (печать, радио, телевидение).

Вместе с тем пребывание пользователей в виртуальных социальных сетях имеет и отрицательные стороны:

- ♦ быстрое привыкание к неограниченному пребыванию в Сети;
- ♦ нецелесообразное использование времени;
- ♦ потерю зрения, нарушения биоритма в организме вследствие недосыпания, расстройство нервной системы;
- ♦ использование мошенниками личных данных, источником чего могут стать социальные сети;
- ♦ отсутствие в некоторых сетях возможности удаления созданной страницы (можно только «закрыть» ее от других);
- ♦ общение в виртуальных сетях не заменяет человеческого общения и настоящих эмоций и ощущений;
- ♦ виртуальные социальные сети превращаются в средство маркетинга⁵.

«Сегодня Интернет-пространство создает широкие возможности для манипуляции сознанием человека» и возникает опасность манипулирования людьми через формирование мини-групп с псевдополезными целями [3. С. 107]. Антропологические подходы позволяют анализировать социальные сети прежде всего как:

- ♦ определенный механизм (совокупность институтов), с помощью которого человек получает возможность лучше справиться с конкретными проблемами своей жизни;
- ♦ систему различных видов деятельности, каждая часть которой является средством удовлетворения определенных потребностей человека и достижения поставленных ею целей;
- ♦ интегральное целое, все элементы (агенты, взаимоотношения, ресурсы) которого находятся в органической взаимосвязи и постоянной динамике.

Именно поэтому социальные сети неминуемо должны были возникнуть (в той либо иной модификации). По словам представителя немецкой философской антропологии А. Гелена, человек изначально является социальным существом, «потому и нет смысла говорить о «среде» применительно к нему, потому что он живет в мире культуры, определяет его приспособление к практически любой земной среде, независимо от климата или биогеоценоза» [6. С. 43]. «Человек, – утверждает А. Гелен, – не знает, кто и что он есть, а потому он не может себя реализовывать непосредственно, он должен организовывать себя институтами» [6. С. 74].

Экстремизм в социальных сетях

Особенность распространения экстремистской идеологии в Интернете состоит в том, что участники социаль-

⁵ Более подробный анализ негативных последствий активного пребывания в социальных сетях представлен в наших предыдущих работах.

ных сетей является одновременно и субъектами и объектами влияния экстремистских идей.

Выражая свои взгляды, вступая в дискуссии с другими зарегистрированными пользователями, участник сети убеждает аудиторию в истинности своей точки зрения, но в то же время испытывает на себе влияние идей других участников виртуального пространства. Даже следуя идее пацифизма и толерантности, человек в социальной сети непременно знакомится с противоположными мнениями и взглядами. Психически неустойчивой личности не нужно слишком много времени, чтобы изменить свои гуманистические взгляды если не сразу на взгляды экстремистские, то приближенные к таковым. Молодой человек без крепкого внутреннего стержня легко поддается влиянию экстремистских идей, ведь их, во-первых, достаточно много в количественном выражении, чем идей толерантных, а во-вторых, образ их подачи более выраженный и агрессивный. Особенно сильно подвержены экстремистскому давлению в социальных сетях девушки.

Подтверждение нашей мысли – события 2014–2015 гг. в США. К сожалению, они не уникальны и не единичны. Аналогичная история произошла с нашей соотечественницей В. Карауловой. В июне 2015 г. в «Нью-Йорк Таймс» была помещена статья Р. Келлимачи⁶, в которой подробно описывалось, как в результате бесед в Twitter и Skype между девушкой Алекс (имя вымышленное), живущей в сельской местности (штате Вашингтон), и человеком со связями с радикальным исламом происходит вербовка новых членов ИГИЛ (или ДАИШ)⁷ по всему миру.

В социальных сетях весьма активно применяются манипулятивные технологии. Частично применение данных технологий нами было рассмотрено в предыдущих публикациях [4].

Однако самым «продуктивным» способом в социальных сетях выступают *суггестивные технологии*, приобретающие масштабы, соотносимые с военной угрозой безопасности государству. Особенно эффективны такие технологии в Интернете по ряду причин.

1. Все еще существует высокая степень доверия населения к неофициальным источникам информации.
2. Привлечение аудитории происходит посредством нереального обещания решения любых проблем.
3. Сетевые сообщества часто формируются на основе эмпатии.

Опишем это на примере девушки Алекс. Разумеется, девушка, имеющая ряд проблем (врожденные последствия алкоголизма матери, отчисление из колледжа, проживание в уединенной местности с бабушкой и бабушкой, испытываемое одиночество и нехватка друзей и др.), легко становится жертвой суггестивных технологий.

Онлайн-«друзья» Алексы потратили на ее рекрутинг более шести месяцев. Онлайн-«друзья» присылали ей деньги и подарки в виде шоколада, книг, брошюр, удовлетворяли ее любопытство и нивелировали ее опасения. Первые отношения она завязала с человеком, который сказал

⁶ Мы неслучайно приводим эту статью, т.к. в ней очень подробно описан процесс привлечения в исламистов девушки, считающей себя христианкой и испытывающей ряд социальных, психологических и медицинских проблем [10].

⁷ Запрещенная в РФ организация.

ей, что он боец Хамад Монзер, находящийся неподалеку от Дамаска, сирийской столицы. Вскоре они стали беседовать по несколько часов каждый день, их взаимодействие было легкомысленным, наполненное смайликами и дружескими посланиями [10].

Последующее общение происходило с рекомендациями, изложенными в написанной сторонниками Аль-Каиды в Ираке брошюре «A Course in the Art of Recruiting». Брошюра советует тратить столько времени, сколько возможно на общение с потенциальными новобранцами, держа с ними постоянный контакт. Вербовщик должен «слушать внимательно» и «делиться своими радостями и печалью», чтобы психологически максимально приблизиться к потенциальному новобранцу. В случае успеха деятельность вербовщика должна быть направлена на привитие основ ислама, не говоря уж о джихаде. Основываясь на знании о психологических и медицинских проблемах женщины и ее одиночестве, вербовщик проводил с ней все больше и больше времени. И в конце концов девушка решила, что все, что рассказывают в новостях об ИГИЛ, неправда и пропаганда [10].

Почему же так произошло? Почему девушка поверила виртуальному собеседнику и отказалась встречаться с представителями мусульманской общины у себя дома, несмотря на то что мечеть была в 5-ти милях от ее дома? По нашему мнению, в случае с Алекс (как и с В. Карауловой и многими другими молодыми людьми) сработал эффект дополнения «серой реальности» реконструированной символической виртуальной реальностью для того, чтобы «лучше понять, найти себя в первичной реальности» [2].

В ноябре 2014 г. первый вербовщик Хамад якобы погиб (полагаем, что он передал вербовку Алекс более опытному соратнику), и с ней связался некий М. Фейсал, живущий недалеко от Манчестера (Англия). В течение нескольких месяцев Алекс по-прежнему получала книги, молитвенный коврик и другие предметы. Она приняла решение принять ислам и приглашение уехать в Сирию. Ее уже не пугало, что Фейсал имеет жену, ему далеко за 50 лет и он сидел несколько раз в тюрьмах Бангладеш и Великобритании по обвинению в пособничестве террористам [10].

В данном случае, полагаем, сказался эффект смены собственных индивидуальных переживаний, сопровождающихся получением нового опыта, на его пассивно-информационное усвоение. Это, в свою очередь, приводит к быстрому обезцениванию любого нового опыта. Иллюзией «абсолютной свободы» является и выбор виртуальной идентичности. В данном случае суггестивные технологии сыграли свою роль: девушка оказалась полностью готова к террористической деятельности, ее «реальный жизненный мир полностью заместился виртуальным» [2].

И только вмешательство семьи позволило девушке остаться в стране [10]. Конечно, близкое окружение девушки в исследуемом примере пошло по самому простому пути – запрету на общение в социальных сетях. Но насколько эффективным может быть такой запрет?

Многие предложения, звучащие как с академических, так и политических трибун, содержат мысль о необходимости ужесточения контроля над экстремистскими материалами, ограничения информационных каналов (радио и телевидение), применения ответных мер в виде контрсообщений и др. Но, как показывает практика, за-

прещение и блокировка социальных сетей и информационных каналов⁸ не приносит зримого результата⁹.

Полагаем, что отрицательные результаты блокировок отражают устаревшую модель «иглы для подкожных инъекций». Данная модель описана У. Брукером и Д. Джермин в фундаментальной работе 2003 г. «The audience studies reader». Эта модель была разработана после Первой мировой войны. Она предполагает, что общественность пассивна и что различные члены аудитории, как правило, изменяют свое отношение к каким-либо фактам под влиянием СМИ подобно тому, как при инъекции меняется течение болезни [9. С. 5–6]. В реальности коммуникационные процессы, вполне возможно, описываются другой моделью. Тот факт, что модель «иглы для подкожных инъекций» является упрощенной и наивной, легко подтверждается в обыденной жизни: мы ведь не покупаем какой-либо товар, ориентируясь только на рекламные сообщения.

Оправданный, но, конечно, несоразмерный акцент на Интернете как источнике терроризма и экстремизма мешает видеть более широкое социальное пространство, а не только пространство онлайн, в котором коренится экстремизм. Такую точку зрения имеет К. Арчетти, ведущий специалист в области исследования экстремизма и терроризма (университет Salford, Великобритания). Любая поступающая информация, в т.ч. представленная другими акторами, никогда не будет поглощаться неразборчиво: она будет фильтроваться через призму собственного опыта. Это может с течением времени привести к трансформации в видении мира личности, найти отражение в изменении структуры социальных отношений, развитии пересмотренной идентичности, поведения и др. Постоянно развивающаяся идентичность человека «развивается вместе с тем, как мы интерпретируем окружающий нас мир и как мы действуем. Такая эволюция нашей интерпретации также включает в себя непрерывную переработку прошлого, а также наши прогнозы будущих траекторий действий» [8].

Хотя плюсы и минусы социальных сетей по-прежнему будут предметом обсуждения в научных кругах долгое время, не следует упускать из виду один существенный факт. Социальные сети были созданы, чтобы соединить людей с помощью слов, изображений и идей. Они поощряют двусторонний поток информации с целью достижения максимального охвата людей, насколько это возможно и как можно быстрее. Члены общества уже не просто потребляют информацию, они создают ее. Они подпитывают друг друга и строят растущую информационную базу поддержки для конкретного движения или события.

Заключение

Экстремизм как антиобщественное, асоциальное явление давно привлекает внимание различных исследо-

⁸ Как, например, в Пакистане в 2011 г., когда был на месяц заблокирован Facebook, а в сентябре 2012 г. из-за иллюстраций, оскорбляющих пророка Мухаммеда, заблокирован на девять месяцев видеохостинг YouTube.

⁹ Упомянутый в примере Пакистан является государством, в котором с регулярностью совершаются террористические акты.

вателей: философов, политологов, социологов, психологов, юристов и др. Проникая в различные сферы нашего бытия, экстремизм развил масштабы, которые без преувеличения позволяют отнести его к угрозе национальной безопасности.

Современный молодежный экстремизм детерминирован появлением нового уровня проблемных вопросов социального, психологического, политического, информационного, экономического, управленческого и иного характера. Эта насущная проблема требует своего решения, тем более что экстремистские и террористические организации активно применяют новейшие суггестивные технологии для вовлечения в свои ряды молодежи.

Важно не только более четко выявить круг причин, вызывающих экстремистские проявления в молодежной среде в результате общения в социальных сетях, но и

предусмотреть меры, снижающие риск таковых. Искать рациональную основу экстремистских действий бессмысленно, поскольку в основе экстремизма лежат эмоции и конформизм.

Мы видим истоки экстремизма в самой человеческой сущности. Не понимать этого значит не лечить болезнь, а способствовать ее развитию. Чтобы понять и обезвредить механизмы эскалации экстремизма, следует признать, что таковой реализуется только в отношении «чужих» – людей с иной ценностной системой. И главным источником экстремизма в молодежной среде выступает девальвация ценностных ориентиров личности. Поэтому в дальнейших исследованиях авторы планируют провести анализ духовных угроз в среде молодежи, определяя негативные тенденции, связанные с деформацией ценностных основ личности.

Литература

1. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М., 2000.
2. [URL]: <http://apriori-journal.ru/seria1/6-2015/Kotlyarova.pdf>
3. Котлярова В.В. Виртуализация праздника в контексте исследования проблемы безопасности человека // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 3–1 (65). – С. 106–109.
4. Котлярова В.В. Феномен информационного терроризма: аксиологические аспекты // Молодой ученый. – 2015. – № 14 (94). – С. 622–625.
5. Кубякин Е.О. Молодежный экстремизм в условиях глобализации информационно-коммуникационной среды общественной жизни: Автореф. дисс. ... д. соц. н. – Краснодар, 2005.
6. Руткевич А.М. Теория институтов А. Гелена // История философии. – 2000. – № 5. – С. 39–101.
7. Тоффлер Э. Метаморфозы власти. – М., 2003.
8. [URL]: <http://www.terrorismanalysts.com/pt/index.php/pot/article/view/401>
9. Brooker, W. The audience studies reader. – London; New York: Routledge, 2003.
10. [URL]: http://www.nytimes.com/2015/06/28/world/americas/isis-online-recruiting-american.html?_r=0

References

1. Castels, M. Epoch of information: economics, society and culture. – Moscow, 2000.
2. [URL]: <http://apriori-journal.ru/seria1/6-2015/Kotlyarova.pdf>
3. Kotlyarova, V.V. Virtualization of fest in the context of examination of the problem of person's security. *History, philosophy, politics and jurisprudence sciences, culture and art sciences. Problems of theory and practice*, 2016, no. 3–1 (65), p. 106–109.
3. Kotlyarova, V.V. Phenomena of informational terrorism: axiological aspects. *Young scientist*, 2015, no. 14 (94), p. 622–625.
4. Kubiyakin, E.O. Youth extremism under globalization of informational communicative environment of social life: Author's abstract diss. ... D. Sc. in Sociology. Krasnodar, 2005.
5. Rutkevich, A.M. Theory of A. Gelen's institutions. *History of philosophy*, 2000, no. 5, p. 39–101.
6. Toffler, E. Metamorphosis of power. Moscow, 2003.
7. [URL]: <http://www.terrorismanalysts.com/pt/index.php/pot/article/view/401>
8. Brooker, W. The audience studies reader. – London; New York: Routledge, 2003.
9. [URL]: http://www.nytimes.com/2015/06/28/world/americas/isis-online-recruiting-american.html?_r=0

DOI 10.20339/AM.05-16.099

А.С. РОЗАНОВ,
к. политич. н., старший преподаватель
Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
e-mail: rozanov@fgp.msu.ru

РОЛЬ СМИ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ МОЛОДЕЖНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ

Сформулированы основные подходы к разрешению проблемы противодействия угрозе молодежного экстремизма и терроризма. Охарактеризованы конкретные подходы, вкуче формирующие «ключ» к своевременному выявлению и блокированию террористических угроз. Успешное противодействие этим угрозам, по мнению автора, объективно коренится в грамотной молодежной политике. Формулируя последнюю, отмечает автор, следует прежде всего иметь в виду то, что молодые люди, с одной стороны, наиболее восприимчивы к радикальным идеям, а с другой стороны, именно молодежь обладает необходимым потенциалом для эффективного противодействия терроризму, т.к. она